

— На нём слишком много одежды, — старик с недовольством оглядел картину перед собой. — Расправь ему воротник, — приказал он мужчине. — Да, ниже, ещё немного ниже.

Старик придирчиво осмотрел свой холст, затем перевёл взгляд на двоих людей неподалёку:

— А что, если заставить его оголить плечо? Попробуй...

Что этот старик себе позволяет?!

Пальцы Цин Юаня едва заметно дрогнули, он уже собрался нанести удар, но стоящий рядом мужчина наклонился ближе.

Этот человек казался Цин Юаню бездушной марионеткой: он не проявлял навязчивости, не пытался вести себя двусмысленно, а прикасался к нему с предельной осторожностью. Его распущенные волосы то и дело щекотали лицо Цин Юаня, но, как ни странно, это не вызывало у того ни капли раздражения.

— Развяжи ему пояс, — снова скомандовал старик.

Цин Юань не хотел причинять вреда этому безвольному человеку, но сейчас его терпение лопнуло. Мужчина потянулся к его поясу...

На кончиках пальцев Цин Юаня вспыхнул свет, но, услышав шум за дверью, он тут же погасил его.

Кто-то ещё пришёл.

Грохот был такой, что все в комнате вздрогнули. Брат Вэй, который только что был здесь, уже успел уйти. Услышав шум, двое громил на мгновение замерли, переглянулись, и один из них вышел проверить, что происходит, а другой остался внутри.

Старик отложил кисть — очевидно, шум помешал ему творить.

Что касается Цин Юаня, он было решил обездвижить мужчину на кровати, но тот, услышав переполох, сам замер и теперь сидел, остекленевшим взглядом глядя в пустоту.

Снаружи доносились громкие звуки, и Цин Юань заподозрил, что это заклинатели выследили их логово. Яньчэн находился слишком близко к секте Тяньшань. Цин Юань не желал преждевременно раскрывать свою личность Владыки демонов, поэтому предпочёл продолжить притворяться бесчувственным телом.

Раздался ещё один удар, и в комнату ввалился тот самый громила, что вышел проверять обстановку. Дверь была выбита в щепки. Громила проскользил по полу до самой кровати и, промучившись несколько секунд, потерял сознание.

Второй охранник опешил, но быстро пришёл в себя. Однако, едва он бросился к выходу, как его что-то поразило, и он рухнул навзничь.

— Пощадите! Умоляю, пощадите! — старик повалился на пол и принялся биться головой о землю. — Меня самого сюда притащили силой, не убивайте меня...

В комнату вошла фигура. Незнакомец сначала окинул взглядом коленопреклонённого старика, а затем перевёл взор на кровать.

Хэ Чжисюань, отведя глаза от постели, невольно нахмурился. Он снова взглянул на кровать, и в тот же миг оказался у самого изголовья.

Сердце Цин Юаня бешено колотилось. Как только Хэ Чжисюань вошёл, он почувствовал его присутствие. Цин Юань осторожно отвернулся, пытаясь скрыть лицо, но было поздно — Хэ Чжисюань его увидел. Он не знал, как выглядит сейчас в глазах Бессмертного Достопочтенного, но наверняка жалко. Кто бы мог подумать, что всё обернётся таким образом?

Почему Хэ Чжисюань оказался здесь именно сейчас? Ещё пара секунд, и Цин Юань успел бы всех здесь уничтожить и скрыться.

Хэ Чжисюань протянул к нему руку...

Цин Юань крепко зажмурился. Но вместо прикосновения он услышал глухой стон — Хэ Чжисюань вырубил мужчину, сидевшего рядом. Затем он аккуратно поправил одежду Цин Юаня и подхватил его на руки.

Цин Юань не смел шелохнуться и позволил себя нести.

Хэ Чжисюань вынес его из темницы. Все охранники и громилы валялись без чувств, двери камер были распахнуты, а пленников и след простыл. У входа в темницу лежали брат Вэй, старик-художник и какой-то незнакомый мужчина средних лет.

Цин Юань думал, что его сейчас вынесут наружу, но Хэ Чжисюань поднялся на второй этаж. Там повсюду были книги!

Бессмертный опустил Цин Юаня на мягкую тахту, а сам направился к стеллажам. Цин Юань был в замешательстве: что это значит? Он собирается читать? Неужели он правда пришёл сюда ради книг?

Что же мне делать? — лихорадочно размышлял Цин Юань. — Смогу ли я уйти невредимым, если сейчас раскрою себя перед ним?

Хэ Чжисюань внимательно выбирал книги, складывая приглянувшиеся в свой мешочек для хранения. Внизу снова послышались шаги. Хэ Чжисюань бросил взгляд на спящего на тахте человека и спустился вниз.

Нань Хаоюнь, войдя в здание, нахмурился. Он не ожидал, что так близко от секты Тяньшань кто-то посмеет заниматься подобным беспределом — это была прямая насмешка над их сектой. Он как раз был занят заботой о Е Хуане, размышляя, как вырастить новый духовный корень, когда получил послание от Учителя о том, что в Яньчэне похищают людей, одурманивают их и уводят в неизвестном направлении. Он поспешил сюда вместе с учениками секты.

— Бессмертный Достопочтенный, — увидев, как тот спускается со второго этажа, Нань Хаоюнь поспешил извиниться. — Это наша вина, мы плохо следили за окрестностями. Старейшины уже допрашивают ответственных за этот участок учеников.

Секта Тяньшань всегда заботилась о местных жителях, регулярно отправляя патрули и принимая жалобы от населения, но никто из них не заметил странностей в Яньчэне, пока не вмешался сам Бессмертный.

— М-м, — кивнул Хэ Чжисюань.

Ученики, прибывшие вместе с Нань Хаоюнем, уже связывали брата Вэя и его сообщников.

— Мы во всём разберёмся, — пообещал Нань Хаоюнь.

Хэ Чжисюань бросил на задержанных холодный взгляд и снова поднялся наверх.

Мягкая тахта на втором этаже была пуста. Человека, который только что лежал здесь, и след простыл. Хэ Чжисюань нахмурился. Это был уже второй раз, когда этот человек бесшумно ускользал у него из-под носа.

Хэ Чжисюань взмыл на крышу здания и с помощью духовной энергии просканировал округу.

Цин Юань в это время уже успел отбежать недалеко. Хорошо, просто отлично, думал он. Он — величайший злодей, и хотя в силе уступает Бессмертному, сбежать для него не проблема.

Но не успел он перевести дух, как почувствовал, что его накрывает волна мощной духовной энергии. Цин Юань вздрогнул. Бежать дальше было бесполезно.

Не оставалось ничего иного, кроме как взмахнуть рукавами. Тело Цин Юаня окутало облако

чёрного дыма, и его роскошные одежды превратились в чёрный императорский халат с золотой вышивкой — символ величия Владыки демонов.

Теперь он мог скрыться от преследования Хэ Чжисюаня, лишь выпустив наружу свою демоническую ауру. Это было опасно, но позволяло выиграть время.

Когда Цин Юань обернулся, его лицо уже скрывала полумаска, а взгляд стал острым и багровым. В нём не осталось ничего от аристократического лоска, теперь от него веяло мощью демонического владыки, способного подчинить себе весь мир.

Духовная энергия столкнулась с демонической аурой, породив оглушительный гул, который эхом отозвался в голове Нань Хаюня.

— Демоны? — Нань Хаюнь влил энергию в чувства и воскликнул: — Это же главарь демонов!

Он уже сталкивался с этим чудовищем и каждый раз чудом оставался в живых, поэтому узнал его моментально.

— Учитель, — передал Нань Хаюнь Хэ Чжисюаню, всё ещё стоявшему на крыше, — это главарь демонов.

Хэ Чжисюань едва заметно нахмурился. Он раздумывал, стоит ли вмешиваться. Прожив сотни лет и повидав множество миров, он прекрасно понимал правила их устройства: зачастую подобные демоны — лишь ступенька для роста праведников. Главарь демонов должен пасть от руки главного героя, а не от рук такого малозаметного Бессмертного, как он.

— Оставайтесь здесь и наведите порядок, — приказал Нань Хаюнь ученикам и сам бросился в сторону, откуда исходила демоническая аура.

Хэ Чжисюань был удивлён поведением Нань Хаюня, ведь тот был совсем не ровня демону. Проводив его взглядом, Хэ Чжисюань последовал за ним.

Нань Хаюнь поначалу нервничал, преследуя демона, но, почувствовав, что Учитель следует за ним, сразу успокоился и прибавил ходу. Он был уверен: Учитель точно не позволит демону уйти. Но даже если бы Учителя рядом не было, он всё равно погнался бы за ним. Появление такого существа в мире людей не сулило ничего хорошего. Даже если он не сможет победить, то хотя бы выманит демона за пределы человеческих земель.

Приняв демонический облик, Цин Юань быстро покидал Яньчэн. Но, к несчастью, Нань Хаюнь сел ему на хвост. К тому же, Нань Хаюнь был главным героем этого мира, а значит, если он чего-то сильно хотел, то обязательно добивался. И как бы Цин Юань ни бежал, как бы ни использовал свои магические силы, от судьбы быть настигнутым Нань Хаюнем ему было не уйти.

Едва покинув город, он был перехвачен в густом лесу. Цин Юань схватился за голову: как только он, величайший злодей, сталкивается с Нань Хаоюнем, всё идёт наперекосяк.

Постойте, Цин Юань вдруг вспомнил: разве сегодня Нань Хаоюнь не должен был отправиться в Моюань за Стеклянным светильником? Почему он здесь, в Яньчэне? И почему он преграждает ему путь?

Хуже того — пока Нань Хаоюнь блокировал его спереди, Хэ Чжисюань уже возник у него за спиной и, зависнув в воздухе, с любопытством разглядывал его.

<http://bllate.org/book/19370/1892943>